

УДК 81'371

DOI: 10.17223/19986645/68/8

Е.А. Юрина, А.Д. Жакупова

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ О.И. БЛИНОВОЙ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ОБРАЗНОГО СТРОЯ ЯЗЫКА И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ МОТИВОЛОГИИ¹

Рассматриваются направления и аспекты развития теории лексической мотивации О.И. Блиновой в современных концепциях образного строя языка и сопоставительной мотивологии. Освещается роль мотивационного анализа в изучении лексической образности и сопоставительно-типологическом исследовании мотивированных языковых единиц разных языков. Характеризуются способы лексикографической презентации мотивационных отношений в многоязычных словарях сопоставительного и лингвокультурологического типов.

Ключевые слова: мотивированность, образность, метафора, внутренняя форма слова, сопоставительная мотивология, образный строй языка, словарь.

Имя Ольги Иосифовны Блиновой (07.11.1930–02.07.2020) известно широкому кругу языковедов-русистов, диалектологов и лексикографов благодаря её многочисленным теоретическим и словарным трудам, посвященным описанию лексики русских старожильческих говоров Среднего Приобья, разработке и реализации уникальных словарных проектов, вопросам системной организации лексикона, народно-речевой культуре, проблемам связи языка и сознания личности говорящего². Мы знаем, любим и всегда будем помнить Ольгу Иосифовну как мудрого педагога-наставника, неутомимого организатора науки, чьи идеи вдохновляли учеников и задавали вектор научного и творческого развития.

Введение

В настоящей статье речь пойдет о теории лексической мотивации, мотивологии как науке и о словарях, отражающих явление мотивации слов. Рассматриваемая концепция оформилась в трудах О.И. Блиновой в результате системного осмысления лексики среднеобского диалекта и была представлена в докторской диссертации [2], а затем в книге «Явление мотивации слов» [3] и в итоговой монографии «Мотивология и её аспекты» [4].

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского научного фонда. Грант № 18-18-00194 – «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций», 2018–2020 гг.

² Подробно грани научной деятельности О.И. Блиновой охарактеризованы Т.А. Демешкиной и В.Г. Наумовым [1].

В последней работе к числу таких аспектов отнесены сопоставительная мотивология и теория лексической образности, которые на рубеже XX–XXI вв. разрабатывали в диссертационных исследованиях авторы данной публикации [5, 6]. На текущий момент концепции образного строя языка и сопоставительной мотивологии можно считать самостоятельными научными теориями, освещенными в обширной библиографии, включающей монографии, словари и журнальные публикации авторов статьи и их учеников.

Цель представленного в статье исследования – проанализировать направления развития ключевых положений теории лексической мотивации в концепциях образного строя языка и сопоставительной мотивологии; охарактеризовать продуктивность применения мотивологического подхода в изучении новых лингвистических макрообъектов – образных лексико-фразеологических полей, мотивационных парадигм, мотивационных отношений в пределах обширных тематических групп лексики разных языков; представить инновации в методологии анализа, обусловленные трендами современной лингвистики.

Методология мотивологического исследования образного строя языка рассматривается на материале лексики и фразеологии русского, английского, итальянского и казахского языков, метафорически мотивированных наименованиями явлений гастрономической сферы. Освещение теории сопоставительной мотивологии осуществляется на материале мотивированных наименований птиц и растений в русском, болгарском, польском, казахском и татарском языках. Указанный материал анализируется в следующих аспектах: 1) семасиологическом – в русле теории мотивации анализируются форма, значение и функционирование языковых единиц с выходом на лингвокультурологическую и когнитивную интерпретацию полученных результатов; 2) психолингвистическом – рассматриваются показания метаязыкового сознания носителей языка; 3) сопоставительном – выявляются особенности реализации мотивированности и образности в разных языках с учетом метаязыковой рефлексии говорящих; 4) лексикографическом – рассматривается оптимальный комплекс способов и приемов словарной репрезентации мотивированных слов и выражений в многоязычных словарях лингвокультурологического типа. В итоге характеризуются новые лингвистические модели и типологии объектов изучения, представленные в описательном (метаязык науки, терминосистема) и лексикографическом (словарь) форматах.

Мотивированность и образность

Как пишет О.И. Блинова, «мотивология зародилась на стыке семасиологии, ономасиологии и синхронного словообразования, но ее онтология семасиологическая» [4. С. 4]. Традиционно мотивированность понимается как выводимость значения номинативной единицы из значений других единиц на основании их структурно-семантических связей. В отличие от дериватологического подхода в теории лексической мотивации эти связи

устанавливаются не путем анализа системных отношений словопроизводства, а с учетом актуализированных в речи носителей языка мотивационных связей, которые фиксирует исследователь как факт осознания связи звучания и значения слова «на основании его лексической и структурной соотносительности» [3. С. 15–16]. Поэтому основным источником изучения лексической мотивации становятся тексты или метатексты (показания метаязыкового сознания говорящих), в которых реализовались отношения лексической и структурной мотивации.

К числу центральных понятий мотивологии О.И. Блинова относит следующие: «мотивированность ‘свойство слова, взаимообусловленность звучания и значения которого объяснима’, внутренняя форма слова (ВФС) ‘морфо-семантическая структура слова, выражающая его мотивированность’, мотивационные связи слов ‘вид системной связи лексических единиц, обнаруживающей их мотивированность’», а также «лексический мотиватор (ЛМ) ‘мотивирующее слово, выявляющее в мотивируемом лексическую мотивированность, связанную с выражением мотивировочного признака’; структурный мотиватор (СМ) ‘мотивирующее слово, выявляющее в мотивируемом им слове структурную мотивированность, связанную с выражением классификационного признака’; мотивационный контекст, в котором актуализируются мотивационные отношения лексем» [7. С. 7] и некоторые другие.

Лингвистическая интерпретация образности слова через призму теории лексической мотивации была предложена О.И. Блиновой в 1983 г. в статье «Образность как категория лексикологии» [8], где образными называются семантически и морфологически «мотивированные слова с ассоциативно выраженным мотивировочным признаком – слова, внутренняя форма которых метафорична» [Там же. С. 5]. В последующих работах обосновывается роль внутренней формы слова в выражении свойства образности [3. С. 26], характеризуются семантические основания и предлагается определение категории образности: «Семантическим основанием лексической категории образности является образное представление, отражающее “двойное видение” предмета, при этом обозначаемое ассоциируется с другим предметом по сходству реального или приписываемого (“воображаемого”) признака; формальным средством выражения названного семантического основания является метафорическая внутренняя форма слова» [9. С. 15]; определяется место образности в ряду других лексических свойств – мотивированности, экспрессивности, оценочности [10]. Материалом для анализа в указанных публикациях послужила лексика говоров Среднего Приобья, описанная на тот момент в серии диалектных словарей ([11] и др.).

Мотивологический подход к исследованию образности был продолжен Е.А. Юриной в кандидатской диссертации, где были представлены целостная концепция лексической образности и комплексная методика её анализа на материале лексики современного русского литературного языка, разработана модель лексикографического описания и представлен фрагмент

словаря образных слов [12]. Данная концепция была успешно реализована в диалектных словарях образных слов и выражений, созданных под руководством О.И. Блиновой [13–15]. В последующих статьях, монографиях и словарях, ряд из которых написан в соавторстве [16–19], уточнялись определения ключевых понятий теории лексической образности, разрабатывались новые аспекты исследования (психолингвистический, лингвокультурологический, когнитивный, сопоставительный), уточнялся объект лингвистического анализа. Расширились рамки эмпирического материала за счет включения в поле анализа неоднословных образных средств языка (сравнений, идиом, паремий), понятие внутренней формы было определено по отношению к фразеологическим единицам [20], а **образность** стала определяться как структурно-семантическая категория, обобщающая свойство единиц лексико-фразеологического уровня, обладающих семантической двуплановостью и метафорическим способом её выражения: «Свойство образности проявляется в способности лексической (а также фразеологической, синтаксической) единицы обозначить определенное явление внеязыковой действительности (предмет, свойство, процесс, ситуацию) в ассоциативной связи с другим явлением, нетождественным обозначаемому, на основе их реального сходства или воображаемой аналогии» [17. С. 27].

Дальнейшее развитие мотивологического подхода к исследованию языковой образности осуществлялось в рамках научных проектов совместно с аспирантами и молодыми учеными под руководством Е.А. Юриной. Сопоставительное исследование морфологически мотивированных образных слов русского и английского языков было впервые проведено Е.А. Шериной в кандидатской диссертации «Национально-культурная специфика образной лексики языка (на материале собственно образных слов, характеризующих человека)», где эмпирический материал исследования был систематизирован в приложении в виде электронного словаря [21]. Так было положено начало исследованию межъязыковой образности как лингвокогнитивной категории, продолженному в работах Г. Шенкала, Дж. Помаролли, О.В. Авраменко по данным сопоставления образных средств русского языка с соотносительными единицами турецкого, итальянского, английского языков [22–24].

Психолингвистический аспект изучения образности, представленный О.И. Блиновой на материале диалектной лексики [25], получил развитие в работах Н.Н. Казаковой и Е.А. Юриной, где методом свободного и направленного психолингвистических экспериментов исследовалась метаязыковая рефлексия носителей русского языка относительно образности слов с **мета**форической внутренней формой. Были проведены опросы среди рядовых носителей русского языка, изучена база метатекстов, отражающих языковую рефлексию информантов по поводу предлагаемых в анкетно-опроснике образных слов [26. С. 54–57].

Мотивологический подход к осмыслению семантической категории образности позволил выделить четкие критерии определения состава образных средств языка: 1) мотивированность лексической единицы (для образ-

ных слов) или фразеологической единицы (для образных выражений); 2) метафорический способ выражения мотивировочного признака во внутренней форме образного слова / выражения; 3) наличие семантической двуплановости в структуре образного значения языковой единицы; 4) осознание образного значения единицы носителями языка; 5) наличие образных контекстов (текстовых фрагментов) и метатекстов (зафиксированных показаний языкового сознания носителей языка), отражающих актуализацию образного значения данной единицы. Мотивологический анализ образного лексикона позволяет вскрыть внутреннее устройство образной системы языка как вторичной моделирующей знаковой системы и обратиться к когнитивному моделированию образного отображения действительности через призму языковых данных, от языка – к мышлению.

Образный строй языка

Под образным строем языка понимается «закрепленная в узусе национально и культурно обусловленная система образов, метафорически реализованная в семантике лексических и фразеологических единиц языка и формирующая языковую картину мира его носителей» [27. С. 19]. Концепция образного строя языка представлена в монографиях «Образный строй языка» [17], где подробно описаны образные поля и парадигмы, демонстрирующие метафоризацию признаков *твердый / жесткий / крепкий / прочный – мягкий, острый – тупой, легкий – тяжелый*, и «Вкусные метафоры» [27], посвященной анализу обширного фрагмента образной системы русского языка, связанного с переосмыслением гастрономической сферы «Еда» как источника метафорических проекций. В серии статей подробно освещаются частные фрагменты данной макросистемы (предметные образы, процессуальные и признаковые метафоры отдельных тематических групп) в когнитивном, сопоставительном, лингвокультурологическом и лексикографическом аспектах [23, 24, 28–31]. Эмпирический материал лексикографически представлен в трех томах «Словаря русской пищевой метафоры», организованного по гнездовому и идеографическому (фреймовому) принципу [32].

Консолидирующим началом общезыковой образной системы выступают мотивационные отношения, которые пронизывают весь образный лексикон, объединяя мотивационно связанные слова и выражения в структурно и концептуально целостные фрагменты. В качестве комплексных единиц образной системы рассматриваются мотивационно-образные парадигмы, входящие в более крупные единицы – тематически и семантически связанные лексико-фразеологические ассоциативно-образные поля [27. С. 38–68]. Мотивационно-образные парадигмы – это совокупность языковых метафор, дериватов с метафорической внутренней формой, устойчивых образных выражений (сравнений, идиом, паремий), непосредственно или опосредованно мотивированных одной исходной мотивирующей лексической единицей и эксплицирующих общих метафорический образ или

ряд образов [27. С. 38–68]. Вершиной мотивационно-образной парадигмы является исходное непроеизводное и лексически не мотивированное наименование. Осознаваемая носителями языка мотивационная связь с исходной мотивирующей единицей (лексическим мотиватором) обеспечивает семантическую двуплановость образных единиц парадигмы.

Например, в мотивационно-образную парадигму с вершиной **ЕСТЬ** ‘поглощать пищу’ входят метафоры **есть** ‘попрекать, бранить, изводить, не давать покоя’; собственно образные слова **едкость** ‘ироничность, насмешливость, ехидство’, **въедливость** ‘придирчивость, дотошность, внимание к мелочам’, фразеологизмы **на съедение (отдать / отправить / бросить)** ‘в полную власть кому-л., дав возможность распоряжаться кем-, чем-л. неограниченно’, **есть глазами** ‘смотреть на кого-либо пристально, следить взглядом за действиями кого-либо’ и др. Данная мотивационно-образная парадигма самая многочисленная в составе образного лексико-фразеологического поля «Еда / Пища». Она входит в его ядро и насчитывает 19 языковых метафор, 13 собственно образных слов, 28 фразеологизмов, 12 паремий. Дискурсивная реализация семантики единиц парадигмы была рассмотрена на материале 3 375 образных контекстов [27. С. 50–55].

Весь комплекс образных средств языка, мотивированных наименованиями из одной концептуальной области, в своем единстве раскрывает систему сформированных в лингвокультуре образных представлений и демонстрирует соответствующий фрагмент метафорической картины мира. Например, относительно образной интерпретации ситуации поглощения еды в русской лингвокультуре сложились следующие устойчивые образные представления: поедание пищи (деформация и уничтожение съеданного продукта) метафорически проецируется на ситуацию разрушения организма по причине болезни (*И свидетель, говорю, жив ещё, хоть малярия его поедом ест*. Ф. Искандер) или негативного воздействия веществ на органы и ткани (*Спиртовые пары ели глаза, возможно еще и из-за дыма, но не закрывать же их!* С. Осипов); ассоциируется с разрушительным влиянием негативных эмоций на психику человека (*Что же там, в душе-то твоей, делается? Какая печаль-тоска тебя съедает?* В. Астафьев); метафорически переосмысливается как переживание негативного опыта в межличностных отношениях (*Все знают, что ты меня съела, всю мою жизнь подмяла*. А. Битов) и т.д.

Образный строй языка представляет собой лингвокогнитивный феномен. Это системное лингвистическое явление, имеющее семантический уровень и знаковую форму выражения в лексико-фразеологическом составе языка. В то же время образная семантика языковых единиц коррелирует с когнитивными структурами – системой метафорических образов, типичных для представителей определенной лингвокультуры. Оптимальной моделью для лингвистического представления устройства общезыковой образной системы является образное лексико-фразеологическое поле, объединяющее слова и выражения на основании единства исходного мотивирующего образа – метафоризируемого концепта.

Сопоставительный анализ фрагментов образных систем разных языков на материале пищевой метафоры представлен в совместных исследованиях с О.В. Авраменко [23, 24] и Дж. Помаролли [23, 30, 31] на материале русского в сопоставлении с английским и итальянским языками. Образная лексика и фразеология этих языков получила лексикографическое описание по гнездовой модели «Словаря русской пищевой метафоры». В этом же формате ранее был создан лингвокультурологический словарь «Казахская пищевая традиция в зеркале языковых образов» [33]. Все эти материалы составили лингвистические базы данных цифрового полиязычного словаря метафор.

Цифровой полиязычный словарь метафор

Задачу словарного представления концептуально целостного фрагмента образной системы разных языков с возможностью их сопоставительного анализа решает цифровой «Полиязычный словарь метафор», разрабатываемый в рамках проекта РНФ, в программную оболочку которого интегрирована лингвистическая база «Словаря русской пищевой метафоры», а также соответствующие базы данных английского, итальянского и казахского языков [34]. Предназначение такого словаря – системно описать соотносительные по значению и образно мотивирующей семантике языковые единицы в двух и более языках, что позволяет выявить универсальные и культуроспецифические черты реализованных в них метафорических картин мира.

Программная платформа цифровой версии «Полиязычного словаря метафор» создана С.В. Лесниковым на базе современных цифровых технологий с возможностями многопользовательского, многоканального и авторизованного входа: разработка и рефакторинг программ осуществляется на языках PHP, Python, Java, JavaScript с использованием CSS и HTML. Для цифровой версии «Полиязычного словаря метафор» было выбрано и зарегистрировано доменное имя «metdict.ru». Зарезервирован хостинг для портала <https://metdict.ru> [35]. Выбрана система управления сайтом /CMS/ на русском языке. Разработан дизайн портала. Определены базовая структура цифровой версии «Полиязычного словаря метафор», а также основные разделы, категории, синопсис и указатели.

Макроструктура словаря имеет фреймовую структуру и строится по идеографическому (концепто-ориентированному) принципу, который предполагает группировку материала по тематическим разделам внутри определенной концептуальной сферы, например: «Еда» – блюда и продукты, качества и свойства пищи, процессы приготовления, процессы поглощения, кормление, кухонный инвентарь, субъект гастрономической деятельности. Каждый тематический раздел подлежит дальнейшей рубрикации по тематическим группам. В пределах каждой тематической рубрики словарный материал распределен по гнездовому принципу в соответствии с организацией мотивационно-образной парадигмы: в состав гнезда входят

мотивационно связанные слова и выражения, демонстрирующие образную, символическую, аллегорическую интерпретацию исходного феномена, обозначенного вершиной гнезда.

Область метафорического означивания представлена в словарной статье посредством компьютерной разметки, включающей трёхступенчатую классификацию: 1) указание на сферу-мишень – «Человек», «Социум», «Материальный мир» и т.д.; 2) указание на тематическую группу – «Внешность», «Поведение», «Политика», «Артефакты» и т.д.; 3) указание на денотативную отнесенность – «Глаза», «Волосы», «Война», «Профессия» и т.д. Приведем в сокращении примеры словарных статей из разных языковых баз.

Русский:

БУ́ЛКА, -и, ж. I. Исходное значение. Сдобное, слегка подслащенное хлебобулочное изделие из пшеничной муки, круглой или овальной формы, выпекаемое в печи.

II. Образные значения.

БУ́ЛКА / БУ́ЛОЧКА. ЯМ. 1. Полный человек (преимущественно женщина) с пышными округлыми формами. *Одобр. – Здесь его разглядела здоровая, белозубая официантка, просто сдобная булка – вот такой в девках была Ева* (В. Синицына. Муза и генерал). [Человек Внешность Тело]

2. Разг. Округлые, полные и мягкие части тела человека (живот, грудь, ягодицы, бедра, щеки). *Экспр. – Вещь неприятная, мне сначала узи делали. На следующий день направили на операцию. Обкололи булку новокаином* (Коллективный). *У всех в зоне живота лишний вес, а у него – «булочка»* («Русский репортер»). [Человек Внешность Тело]

КАК БУ́ЛКА / БУ́ЛОЧКА. В сравн. 1. О круглом и румянном лице человека. *Экспр. / Ласк. – Однажды Пимыч познакомился с хозяйкой, маленькой упругой женщиной с румяным и круглым, как пропеченная булка, лицом* (Т. Орлова. Путь Луны). [Человек Внешность Лицо]

2. О полной, округлой женской фигуре. *Экспр. / Ласк. – Румяная и пухлая, как булка, в одной ночной сорочке ... Трехдюймовочка пекла блины сразу на четырех сковородках, по кругу...* (О. Некрасова. Платит последний). *Ему тоже нравятся девушки, похожие на булочки* (М. Задорнов. Египет). [Человек Внешность Тело]

Английский:

BUN. Букв. «Булка». I. Исходное значение. Несладкое круглое или продолговатое изделие из теста, преимущественно используемое в приготовлении гамбургеров или хот-догов.

II. Образные значения.

BUN. ЯМ. Букв. «Булка». Прическа, в которой волосы собираются в тугой клубок сзади головы. – *A tight roll of hair worn at the back of the head. – I was fully clothed (long black dress, no skin showing other than neck and ankles) and hair up in a bun* [Мое тело было все под одеждой (длинное черное платье, нигде не было видно кожи, кроме шеи и щиколоток) и волосы, собранные вверх в булочку (в виде пучка)] (Please God. Please make it stop). [Человек Внешность Волосы]

BUNS. ЯМ. Букв. «Булки». Ягодицы: buttocks. – *With the use of this program, you will be able to burn fats, achieve those fabulous six packs you want, plus shapely buns and thighs with the use of cardiovascular exercises combined with light resistance moves* [Занимаясь по этой программе, Вы сможете сжечь жиры, получить эти сказочные шесть кубиков, которые Вы хотите, плюс изящные булки (ягодицы) и бедра с помощью сердечно-сосудистых упражнений в комбинации с легкими упражнениями с отягощением] (Achieving Fabulous Physique With the Use of Ten Minute Trainer) [Человек Внешность Тело]

Итальянский:

MACCHERONE муж. I. Исходное значение. Трубочатое макаронное изделие из высушенного пшеничного теста, замешанного на воде.

II. Образные значения.

MACCHERONE. ЯМ. Регион. О глупом, неповоротливом человеке. – *#chi non vota è un maccherone senza sale* [Кто не голосует, тот макаронина (глупец)] (сообщение на facebook, 10 июня 2011 г.). [Человек Мышление Интеллект]

CASCARE / PIOVERE / ESSERE / CAPITARE COME IL CACIO SUI MACCHERONI. ФЕ. Букв. «Падать / протекать / быть как сыр к макаронам». Быть как нельзя более кстати. – *Benché fossi in una casa tedesca capitavo italianissimamente come il cacio sui maccheroni* [Хотя семья была немецкая, я пришелся ко двору или, говоря на итальянский манер, как сыр к макаронам] (M. Appellius. Da mozzo a scrittore). [Социум Общественная жизнь Закономерности]

Казахский:

АЙРАН «Кефир». I. Исходное значение. Заквашенное молоко.

II. Образные значения.

АЙРАНДАЙ ІРУ. ФЕ. Букв. «Прокинуть как кефир». Испортиться, разрушиться (об отношениях между людьми). – *Балдай тәтті, көпке үлгілі ошақтың бүгін сабындай бұзылып, айрандай ірігенін көріп қынжыласың* [Сожалеешь, видя, как рушится сегодня примерная, дружная семья, размокнув как мыло, прокиснув как айран (испортив отношения)] («Лен.жас»). [Социум Межличностные отношения Конфликт]

АБЫРОЙЫН АЙРАНДАЙ ТӨКТІ. ФЕ. Букв. «Пролить честь как кефир». Опозориться. – *Шырағым бір-ақ күнде абыройыңды айрандай төгіп аларсың* [Светик, за один день ты можешь пролить свою честь как айран (опозориться)] (Ә.Көшімов, Екі бүркіт). [Социум Общественная жизнь Нормы поведения]

Разметка материала в соответствии со сферой-источником и сферой-мишенью дает возможность пользователю осуществлять поиск и систематизацию материала из разных языков в соответствии с получившей вербализацию базовой и частной метафорическими моделями, чтобы далее использовать эти данные для сопоставительного исследования. Пользователь в считанные секунды сможет извлечь из словарного фонда единицы, построенные в разных языках по общим метафорическим моделям.

Можно сделать вывод, что мотивационный анализ в рамках системно-структурного и психолингвистического методов является эффективным инструментом изучения языковой образности и метафорического мышления. Теория лексической мотивации наряду с теорией коннотаций (экспрессивности, эмотивности и оценочности как семантических категорий) и теорией метафоры формируют методологическую основу для исследования образного строя языка. Современная антропологическая лингвистика расширяет рамки изучения данного феномена в область когнитивного, дискурсивного, коммуникативно-прагматического и лингвокультурологического направлений исследования, в том числе – в сопоставительном аспекте.

Сопоставительная мотивология

Одним из самостоятельных направлений мотивологии как науки стала сопоставительная мотивология славянских и тюркских языков. Впервые идея сопоставительного анализа лексики в аспекте её мотивированности с учётом показаний языкового сознания была высказана О.И. Блиновой в диссертационной работе «Проблемы диалектной лексикологии», где автор задаётся вопросом: отличаются ли по степени мотивированности словарный состав литературного языка и диалекта? [2. С. 31–32]. Более детальное сопоставление лексической мотивации в литературном языке и диалекте представлено в статье О.И. Блиновой [36], где автор приходит к выводу, что разные аспекты явления мотивации слов могут служить важными типологическими характеристиками двух форм одного языка [37]. Так было положено начало изучению типологизирующей функции мотивации, получившее своё дальнейшее развитие в работах по сопоставительной мотивологии, выполненных уже на материале разных языков.

Первыми работами по сопоставительной мотивологии на материале славянской группы языков стали труды А.Д. Адиловой (Жакуповой) [38, 39]. Позже появляется исследование мотивации слов на материале русского и французского языков [40], предпринимаются первые попытки составления мотивационно-сопоставительного словаря орнитонимов и фитонимов русского и английского языков [41], изучается национальное метаязыковое сознание как один из факторов, определяющих специфику мотивации слов в русском и немецком языках [42]. Все эти исследования способствовали формированию основных положений сопоставительной мотивологии, выработке общих принципов её описания, определению актуальных аспектов исследования мотивированных слов на материале разных групп языков.

Сопоставительная мотивология как наука представляет собой раздел сопоставительной лексикологии, изучающий мотивированную лексику в аспекте осознания её носителями языков – представителями разных лингвокультурных сообществ. **Цель** сопоставительной мотивологии – выявление универсальности явления мотивации слов и его вариативной реализа-

ции в разных языках. **Объектом** выступает мотивационная рефлексия носителей сопоставляемых языков. Мотивационная рефлексия – это универсальное свойство метаязыкового мышления человека, обуславливающее направленность его сознания на соотношение плана выражения и плана содержания языковых единиц, на объяснимость связи между звучанием и значением, выявляемое путем апелляции к языковому сознанию говорящего при помощи психолингвистического эксперимента [43]. **Предмет** сопоставительной мотивологии составляет специфика реализации явления мотивации слов в разных языках.

С учетом разработанной О.И. Блиновой методологической базы мотивологии в рамках сопоставительно-типологических исследований с привлечением широкого спектра языков были определены принципы, методы, аспекты сопоставительной мотивологии, описаны новые возможности осмысления феномена явления мотивации слов. Одним из важных в методологическом отношении вопросов является разработка терминосистемы сопоставительной мотивологии, куда вошли такие понятия, как мотивационно-сопоставительный анализ, национальная специфика мотивационной рефлексии, эквивалентные и адекватные лексические единицы, национальное метаязыковое сознание и др.

Концепция сопоставительной мотивологии опирается на методологическое положение о том, что мотивированность / немотивированность языковой единицы определяется только сознанием человека, его способностью к осознанию рациональной связи звучания и значения слова, которая, в свою очередь, зависит от лингвистических и нелингвистических факторов.

Сопоставительно-мотивологическое исследование славянских и тюркских языков представляет собой системное описание мотивированных наименований птиц и растений с точки зрения мотивационных ассоциативных связей, отражающих метаязыковую направленность языкового сознания и осознанное отношение носителей языков к мотивации слова. Мотивированные наименования птиц и растений были исследованы в психолингвистическом, структурно-семантическом, лингвокультурологическом и лексикографическом аспектах как наилучшим образом организованные группы слов, входящие в состав мотивационной системы того или иного языка и участвующие в формировании картины мира его носителей. Всего проанализировано порядка 600 слов в каждом из пяти языков (в совокупности 3000 единиц), в ходе эксперимента опрошено около 450 носителей каждого языка. Получено около 30 000 показаний метаязыкового сознания носителей языков (примерно 100 ответных реакций на каждое слово) [6. С. 51].

Психолингвистический аспект сопоставительной мотивологии связан с описанием процесса мотивации (осознания мотивированности слов) как лингвопсихоментальной сущности и базируется на методике направленного психолингвистического эксперимента. Все исследования, проводимые в русле мотивологии, апеллируют к метаязыковому сознанию говорящего – основному источнику изучения лексического явления мотивации слов. «Мотивология – это наука о том, как отражаются в языке человек и Вселенная и

как язык осознается человеком («язык глазами человека»), это наука, которая развивается в тандеме ученого и рядового носителя языка» [4. С. 3].

В ходе психолингвистического эксперимента носителям пяти языков были предложены для осмысления эквивалентные наименования растений, соотнесённые с латинским международным номенклатурным наименованием. Например: [Convolvulus L.] РЯ *вьюнок* – БЯ *поветица* – ПЯ *powój* – КЯ *шырмауық* – ТЯ *этечэгесе*. Результатом мотивационной рефлексии стали следующие показания носителей языков:

РЯ «*вьётся* вокруг чего-нибудь» (78)¹, «не знаю» (22);

БЯ «связа́м го с глагола **повявам**, значи вятър го разнася и разсажда» (перевод: «связано с глаголом *повявам*, значит ветер его разносит и рассаживает», так как *повявам* – разносить) (75), «не зная» (25);

ПЯ «*roślina, która wiję się*» (перевод: «растение, которое *вьётся*», так как *wię się* – виться) (92), «*nie wiem*» (8);

КЯ «*шырмаланып өсетін шөп*» (перевод: «растение, которое *вьётся*», так как *шырма* – завязываться вокруг чего-нибудь, виться) (26); «*бір затқа шырмалып өсетін өсемдік*» (перевод: «растение, которое растёт, цепляясь за другие предметы», так как *шырма* – цепляться за что-л., завязываться вокруг чего-нибудь) (20); «*мүмкін бұл шөп ұзын және шырмалып өсетіндіктен солай аталатын шығар*» (перевод: «может быть, его назвали так, потому что оно длинное и растёт, обвиваясь», так как *шырма* – завязываться вокруг чего-нибудь, виться, обвиваться) (15); «*білмеймін*» (39);

ТЯ «*эчаге кебек чорналып ұса, озын булла*» (перевод: «растёт, обматываясь, как кишка, длинное растение», так как *эчаге* – кишка) (37); «*чөнки ул бөтерелеп ұса, эчаге кебек*» (перевод: «возможно, она растёт, скручиваясь, как кишка», так как *эчаге* – кишка) (25), «*белмим*» (38).

Рассматриваемое наименование растения во всех языках является мотивированным (доля ответов, эксплицирующих мотивированность слова, составила в русском языке – 78%, в болгарском – 75%, в польском – 92 %, в казахском – 61%, в татарском – 62%) [6. С. 67].

Мотивационно-сопоставительный анализ предполагает сопоставление метавысказываний носителей разных языков в аспекте осмысления ими мотивированного пласта лексики для выявления общих и специфических моделей мотивирующих суждений, отраженных в сознании носителей языков. В результате были проанализированы метавысказывания с точки зрения содержания (типа толкования лексического значения слова), типа мотивационных ассоциаций (стратегия осмысления мотивированной лексики), актуализации мотивационных связей, пропозициональной структуры, формальной организации.

Проиллюстрируем пример **ассоциативно-образного** типа метавысказывания, эксплицирующего образное значение слова:

РЯ *зарянка* – «птица цвета *зари*» (20), «розовая, как *заря*» (15); *канюк* – «кричит, как будто *канючит*» (58); *кардинал* – «яркое оперение,

¹ В круглых скобках указано количество информантов, давших показания.

как одежда у кардинала» (44); лунь – «желтая, как луна» (45), «круглая, как луна» (35); лысуха – «мало перьев, как лысая», «на голове нет перьев, будто лысая» (100); овсянка – «желтого цвета, как овес» (26);

БЯ грияк – «има нецо, което наподобява грива» (70) / «имеет что-то, что напоминает гриву», гробар (гарван) – гарван, който присъства при погребения като гробар» (45) / «ворон, который присутствует при погребении, как могильщик», «птица, която лети около гробовете» (27) / «птица, которая летает около могил», «оперенията му са черен цвят като гробарите» (13) / «оперение чёрного цвета, как одежда могильщика», «гарван, който е сериозен и тъжен като гробар» (5) / «ворон, который серьёзный и грустный, как могильщик»; свирец – «наподобява свирката на човек» (67) / «клюв напоминает дудку»; бик – «голяма, тлъста птица, която прилича на бик» (35) / «большая, толстая птица, похожая на быка», «птица, която има гръмък глас, като у бика» (27) / «птица, которая имеет громкий голос, как у быка»;

ПЯ kszyk – «wydaje dźwięki podobne do „krzyku”» (50) / «издает звуки, похожие на крик», bak – «ptak, który umie się przewrócić, jak zabawka bak» (33) / «птица, которая умеет вращаться, как игрушка волчок», «ptak, który jakby baka» (20) / «птица, которая как бы бормочет», «bo głośno brzęczy, jak bak» (14) / «потому что громко бренчит, как шмель»; nurek – «gdy lata, wygląda, jakby nurkował» (28) / «при полете выглядит, как будто ныряет»;

КЯ таукүдирет – «таудай үлкөн күдиреттi» (33) / «птица, обитающая в горах», «большая, как гора», дауылпаз – «дауыл сияқты ұшатындықтан» (51) / «потому что летает, как ураган», жылқышы – «жылқыға тәріздес құс» (40) / «птица, похожая на лошадь», «жылқышы тәрізді мұқият, сақ болғандықтан» (25) / «потому что внимательна, осторожна как табунщик», мысық торғай – «мысық сияқты торғай» (90) / «воробей, похожий на кошку»;

ТЯ күгәрчен – «күктә оча торган кош» (48) / «птица цвета неба»; бытбылдык – «бер туктамый бытбылдаганга, кычкырганга» (44) / «из-за того, что, не умолкая, болтает, кричит», карабүрек – «баи өлешендәге каурыолары кара булып тора, кара бүрек кигәнне хәтерләннә торган кош» (40) / «из-за того, что перья на голове черные, кажется, что птица надела черную шапку», «башының нәкъ очы кара төстә булып көгереп торганга» (23) / «из-за того, что на голове есть выпуклый предмет, похожий на шапку», «башында бүрек шикелле кара тап булганга» (17) / «на голове есть черное пятно, как шапка», сиртмәкойрык – «койрыгы сиртмәле булганга» (53) / «из-за того, что хвост как коромысло», «аның койрыгы гел сикереп тора һәм үзе сикереп йөри, сиртмәле булганга» (28) / «ее хвост и она сама постоянно подпрыгивают, как пружина».

С точки зрения экспликации ассоциативно-образного содержания было выявлено 56% метаязыковых комментариев в русском языке, 45% – в болгарском, 40% – в польском, 58% – в казахском, 55% – в татарском языке [6. С. 85].

Структурно-семантический аспект сопоставительной мотивологии направлен на выявление общности и специфики лексического явления мо-

тивации в сопоставляемых языках. Он предполагает определение степени и типов мотивированности языковых единиц, фиксацию набора мотивировочных и классификационных признаков, характеристику ВФС с её компонентами (МФ и МЗ) и видами (вариантная, лексикализованная, метафорическая), описание комплекса мотивационных парадигм, актуальных для языкового сознания говорящих; анализ мотивационного потенциала того или иного языка (система мотивационно-ассоциативных полей, их когнитивная структура, доминирующие концепты) с точки зрения частотности их проявления на уровне сознания и регулярности воспроизведения их в метатекстах [44]. Особенности явления мотивации слов в языке определяются характером ВФ конкретных лексических единиц, поскольку именно ВФС участвует в создании целостного представления о предмете (вариантная ВФС), в значительной степени влияет на развитие языковой системы (лексикализованная ВФС), отражает образное восприятие окружающей действительности носителями языков (метафорическая ВФС), а также придаёт языку самобытность, играет первостепенную роль в формировании языковой картины мира. Например: РЯ *горицвет* (МЗ: 'растение, цветы <к-рого как бы> горят') – БЯ *слетикоса* (МЗ: 'растение, <напоминающее> косу') – ПЯ *milek* (МЗ: 'растение <с> приятными <для глаз цветками>') – КЯ *жалынгул* (МЗ: 'растение, <похожее на> пламя') – ТЯ *утчэчэк* (МЗ: 'растение <с цветками, как> огонь').

Сопоставительно-мотивологический подход к изучению лексики предоставляет уникальный материал для исследования «феномена метаязыковости», определяющего специфику языковых картин мира народов – носителей языков. Показания метаязыкового сознания носителей славянских и тюркских языков, а также привлеченные к мотивационно-сопоставительному анализу сведения из культурологических источников дали возможность наметить основные параметры **лингвокультурологического аспекта** сопоставительной мотивологии. Путем выявления национально-культурного компонента значения мотивированных лексических единиц описываются фрагменты национальной языковой картины мира народов – носителей славянских и тюркских языков, раскрывается роль орнитологической и фитонимической лексики в формировании национальной языковой картины мира, характеризуются основные черты национальной ментальности представителей славян и тюрков [45].

Многоязычный мотивационно-сопоставительный словарь

Многоязычная сопоставительная лексикография, традиционно занимающаяся вопросами составления переводных и толковых словарей, сегодня ориентируется на решение проблем в аспекте «человек–словарь», на создание так называемых антропоориентированных словарей. В этой связи **лексикографический аспект** сопоставительной мотивологии приобретает особую актуальность.

Фундаментальность сопоставительной мотивологии как науки наглядно реализуется в лексикографической практике, результатом которой стала

разработанная А.Д. Жакуповой концепция «Многоязычного мотивационно-сопоставительного словаря наименований растений и птиц» [46–49] и изданный ею «Мотивационно-сопоставительный словарь наименований растений и птиц на материале казахского и русского языков» [50].

Многоязычный мотивационно-сопоставительный словарь (ММСС) представляет собой систематизацию фактов мотивационной рефлексии носителей разных языков, возникающей в результате восприятия определенных лексем языка. ММСС эксплицирует способность говорящих на разных языках людей к осмыслению языковой и неязыковой действительности путем ассоциирования, образной интерпретации, буквального восприятия и т.д. ММСС подтверждает мысль о постоянной готовности сознания «к действию мотивационного ассоциирования», которая проявляется в речезыковом материале регулярно [51]. ММСС показывает, как в сознании носителей языка осуществляется процесс обдумывания, осмысливания звуковой оболочки и значения слов. Словарная статья позволяет проследить сам механизм мотивационного ассоциирования, заключающийся в актуализации в сознании либо корневых морфем (лексическая мотивированность), либо аффиксальных (структурная мотивированность). Нередки случаи, когда осознание слова достигается за счёт только звуковых ассоциаций и ассоциаций, связанных со знанием легенд, преданий, сказаний и т.д. Лексические (мотивационные) реакции носителей языка, зафиксированные в ММСС, позволили сделать вывод о мотивированном / немотивированном статусе слова, характере его внутренней формы, типе мотивированности, т.е. определили направления теории лексической мотивации, обеспечили эмпирическую базу ее развития.

Главное исследовательское предназначение ММСС заключается в экспликации рефлексирующего сознания говорящих, направленного на рациональное осмысление связи звучания и значения мотивированных лексических единиц. Рефлексирующее сознание реализуется в словаре в виде показаний метаязыкового сознания носителей языков.

Показания метаязыкового сознания носителей языков формируют структуру и содержание ММСС, определяют «мотивационный паспорт» слов, моделируют словарную статью, которая состоит из четырех информационных зон:

I. Вводная. Включает латинское номенклатурное наименование птицы / растения с переводом (если есть) и толкование лексического значения слова, которые выступают в качестве *tertium comparationis* (t c) – основания для сравнения.

II. Экспериментальная часть распадается на пять столбцов, в каждом из которых дается *заглавное слово* – наименование птицы / растения в русском, болгарском, польском, казахском и татарском языках, далее следуют результаты психолингвистического эксперимента, представленные в виде показаний метаязыкового сознания информантов-носителей языков.

III. Характеризующая (лингвистическая) **часть** отражает все структурно-семантические характеристики мотивированных лексических единиц сопоставляемых языков.

Фрагмент Многоязычного мотивационного сопоставительного словаря

Jux torquilla L. дятел <> ожерельем. ЛЗ: 'маленькая птичка подсемейства вертиголовок'				
Вертишейка	Вьртошйика	Křetogłów	Дүңдөк	Ысылдавык-чыпчык
«часто вертит шей» (100) 100/0 МФ: ВЕРТИШЕЙКА ВФС < МЗ: 'птица, <к-рая> вертит шей' ЛМ: <i>вертель, шея</i> СМ: каменКА, утКА ВФС невариантная, нелексикализованная, метафорическая МП: вертеть, шея (НП: часто вертит головой) Тип мотивированности: морфол	«защото си върти шийката» (46) «птица, която постоянно си върти главката на всички посоки» (34) «сигурно си върти шийката» (20) 100/0 МФ: ВЪРТИШИЙКА ВФС ₁ < МЗ: 'птица, <к-рая> вертит шей' ЛМ ₁ : <i>въртя</i> – вертеть, <i>шия</i> – шея СМ ₁ : гутутКА, чинКА ВФС ₂ < МФ: ВЪРТИШИЙКА МЗ: 'птица, <к-рая> вертит <головой> ЛМ ₂ : <i>въртя</i> – вертеть СМ ₂ : СМ ₁ ВФС ₃ < МФ: ВЪРТИШИЙКА МЗ: 'птица, <к-рая, может быть (?)> вертит шей' ЛМ ₃ : <i>въртя</i> – вертеть, <i>шия</i> – шея СМ ₃ : СМ ₁ ВФС вариативная, ВФС ₂ нелексикализованная, ВФС ₃ лексикализованная, метафорическая МП: <i>въртя</i> , <i>шия</i> (НП: часто вертит головой) Тип мотивированности: морфол. Перевод: «потому что вертит шей», «птица, которая постоянно вертит шей» во все стороны», «наверно, вертит шей»	«ptak, który szybko kręci głową» (100) 100/0 МФ: КРЕТОГЛОЎ ВФС < МЗ: 'птица, <к-рая> вертит голову' ЛМ: <i>kręcić</i> – вертеть, <i>głowa</i> – голова СМ: – ВФС невариантная, неметафорическая МП: <i>kręcić</i> , <i>głowa</i> (НП: быстро вертит головой) Тип мотивированности: морфол. Перевод: «птица, которая быстро крутит головой»	«дүңдөгөн дарыс шыгарандыктан» (42) «агаи дңдөрін дүңгөтөдү» (30) «бдлмеймн» (28) 72/28 МФ: ДУПШДЕК ВФС ₁ < МЗ: 'птица <с голосом, похожим на> гудящий звук' ЛМ ₁ : <i>дуп</i> – подражание глухому (гудящему) звуку СМ ₁ : шәүкәлдЕК, үйЕК ВФС ₂ < МЗ: 'птица, <от к-рой> дрожат <стволы деревьев> ЛМ ₂ : <i>дүңдө</i> – сильно биться, дрожать (чаще о сердце) СМ ₂ : СМ ₁ ВФС вариативная, нелексикализованная, ВФС ₁ неметафорическая, ВФС ₂ метафорическая МП: дуп, дүңдө (НП: часто кружится) Тип мотивированности: морфол. Перевод: «потому что издает гудящий звук», «заставляет дрожать стволы деревьев»	«чыпчыкның тавышы ысылдаган шикелле ишетелә» (48) «ысылдаган кебек жырлы» (23) 71/29 МФ: ЫСЫЛДАВЫК/ЧЫПЧЫК ВФС ₁ < МЗ: 'птица <с голосом, напоминающим> шипение' ЛМ ₁ : <i>ысылдау</i> – шипеть, шипение СМ ₁ : эңгәрЧЫПЧЫК, кәрләЧЫПЧЫК ВФС ₂ < МФ: ЫСЫЛДАВЫК/ЧЫПЧЫК МЗ: 'птица, <к-рая поет, будто> шипит' ЛМ ₂ : ЛМ ₁ СМ ₂ : СМ ₁ ВФС вариативная, нелексикализованная, метафорическая МП: ысылдау (НП: глухой голос) Тип мотивированности: морфол. Перевод: «голос птицы напоминает шипение», «поет, как будто шипит»

IV. Справочная часть (энциклопедическая) зона словарной статьи содержит неметаязыковую информацию – цитаты из орнитологических и ботанических источников, этимологические сведения, комментарии специалистов-орнитологов / ботаников, охотников, любителей птиц / растений. Эта информация, помещённая под рубрикой «А знаете ли Вы, что...?», важна не только с точки зрения расширения энциклопедических знаний, но и играет важную роль с позиций ономазиологии, поскольку указывает на номинационные признаки орнитонимов / фитонимов. Пример словарной статьи см. в таблице.

Словарная статья ММСС характеризуется единообразием лексикографической представленности, обозримостью и систематизацией материала, а сам словарь служит ценным источником для изучения ряда лексикологических и лексикографических проблем.

ММСС – словарь нового типа, предоставляющий большие возможности для разработки теоретических и практических вопросов сопоставительной лексикологии и мотивологии, типологии языков. Данные ММСС могут быть использованы для создания других словарей, например словаря лексических мотиваторов, внутренних форм слова, формантов мотивированных слов сопоставляемых языков, а также учитываться при создании многоязычных переводных, культурологических и лингвострановедческих словарей.

ММСС органично сочетает в себе принципы и собственно мотивационного словаря, обслуживающего нужды лексической теории мотивации слов, и многоязычного словаря, позволяющего легко сопоставить и сравнить с мотивологической точки зрения наименования птиц и растений, и универсального словаря, включающего в себя лингвистические и «нелингвистические» (энциклопедические) сведения.

Заключение

Результаты представленных в статье исследований, проведенных на материале разных языков в контакте с их носителями, демонстрируют продуктивность теории лексической мотивации как в теоретико-методологическом, так и в различных прикладных аспектах, прежде всего – лексикографическом. Идеи О.И. Блиновой получили развитие в описании новых лингвистических макрообъектов – образного строя языка, моделируемого через понятия образного лексико-фразеологического поля и мотивационно-образной парадигмы, а также в сопоставительно-типологическом описании мотивированных языковых единиц в пределах обширных тематических групп лексики разных языков. Таким образом, была существенно расширена эмпирическая база мотивологической теории за счет привлечения тематически и парадигматически организованных групп лексики и фразеологии русского, казахского, английского, итальянского, польского, болгарского, татарского языков; пополнен терминологический инструментарий метаязыка мотивологии.

Методология анализа обогатилась за счет новых аспектов исследования (когнитивного, дискурсивно-прагматического, аксиологического, концептологического), вписанных в общемировые тренды антропологической лингвистики XXI в. Создание словарей мотивационно связанных слов как одно из прикладных направлений мотивологии осуществляется на новом уровне лексикографирования благодаря достижениям компьютерной лингвистики и цифровым интернет-технологиям.

Теория лексической мотивации О.И. Блиновой подтвердила свой эвристический потенциал. Мотивационный анализ, синтезирующий системно-структурный и психолингвистический подходы, позволил вскрыть механизмы метаязыковой рефлексии и образного ассоциирования, приблизиться к постижению ментальных структур, воплотившихся в языковых знаках. Созданные на базе этой теории новые модели словарей сопоставительного и лингвокультурологического типов были успешно реализованы и используются в качестве источника материала для новых научных исследований и эффективного лингводидактического ресурса.

Список сокращений

Букв. – буквально; БЯ – болгарский язык; В сравн. – в сравнении; ВФ – внутренняя форма; ВФС – внутренняя форма слова; Ирон. – ироническое; КЯ – казахский язык; Ласк. – ласкательное; ЛМ – лексический мотиватор; МЗ – мотивационное значение; ММСС – многоязычный мотивационно-сопоставительный словарь; Муж. – мужской; МФ – мотивационная форма; Одобр. – одобрительное; ПЯ – польский язык; Разг. – разговорное; Регион. – региональное; РЯ – русский язык; СМ – структурный мотиватор; ТЯ – татарский язык; ФЕ – фразеологическая единица; Экспр. – экспрессивное; ЯМ – языковая метафора

Литература

1. Демешкина Т.А. Феномен личности О.И. Блиновой // Грани научной деятельности / авт.-сост. Т.А. Демешкина, В.Г. Наумов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 56 с.
2. Блинова О.И. Проблемы диалектной лексикологии : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1974. 465 с.
3. Блинова О.И. Явление мотивации слов (лексикологический аспект) : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. 191 с.
4. Блинова О.И. Мотивология и её аспекты. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 394 с.
5. Юрина Е.А. Комплексное исследование образной лексики русского языка // Вестн. Том. гос. ун-та: бюл. оперативной науч. информ. 2004. Ноябрь. № 38. 218 с.
6. Жакупова А.Д. Сопоставительная мотивология: методы и аспекты. Кокшетау : Келешек-2030, 2009. 264 с.
7. Блинова О.И. Концепция мотивационного словаря сибирского говора // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. № 1 (5). С. 5–12.
8. Блинова О.И. Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики и фразеологии. Новосибирск, 1983. С. 3–11.
9. Блинова О.И. Лексико-семантическая категория и свойство слова // Русские говоры Сибири: Семантика. Томск: Изд-во Томского университета, 1995. С. 11–25.
10. Блинова О.И. Свойства слова и их иерархия // Изв. Алт. гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. Социология. 1997. Вып. 2. С. 48–51.
11. Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья / ред. О.И. Блинова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1982–1983. Т. 1–2.

12. Юрина Е.А. Образность как категория лексикологии : дис. ...канд. филол. наук. Томск, 1994. 269 с.
13. Блинова О.И., Мартынова С.Э., Юрина Е.А. Словарь образных слов и выражений народного говора. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1997. 206 с.
14. Блинова О.И., Мартынова С.Э., Юрина Е.А. Словарь образных слов и выражений народного говора / под ред. О.И. Блиновой. Томск : Изд-во Том. ун-та. 2-е изд., испр. и доп. Томск, 2001. 312 с.
15. Словарь образных единиц сибирского говора / авт.-сост. О.И. Блинова, М.А. Толстова, Е.А. Юрина ; под ред. О.И. Блиновой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 220 с.
16. Юрина Е.А. Образность лексических единиц: (К вопросу о месте образности в структуре лексического значения слова) // Русские говоры Сибири. Семантика. Томск, 1995. С. 21–32.
17. Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 158 с.
18. Блинова О.И., Юрина Е.А. Словарь образных слов русского языка. Томск : UFO-Plus, 2007. 364 с.
19. Блинова О.И., Юрина Е.А. Образная лексика русского языка // Язык и культура. 2008. № 1. С. 5–13.
20. Блинова О.И., Юрина Е.А. Фразеология в аспекте теории мотивации (на диалектном материале) // Идиоматика и познание : материалы 1-й Междунар. науч. конф. «Фразеология и когнитивистика», Белгород, 4–6 мая 2008 г. Белгород, 2008. Т. 1. С. 58–64.
21. Шерина Е.А. Национально-культурная специфика образной лексики языка (на материале собственно образных слов, характеризующих человека) : автореф. дис. ...канд. филол. наук. Томск, 2010. 22 с.
22. Юрина Е.А., Боровкова А.В., Шенкал Г. Межъязыковая образность в речевой деятельности переводчика (на материале русского перевода турецкого романа О. Памука «Черная книга») // Язык и культура. 2015. № 4 (28). С. 126–143.
23. Юрина Е.А., Авраменко О.В., Помаролли Д. Универсальные аспекты метафоризации образов зерна и хлеба в русском, английском и итальянском языках // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. Вып. 11 (188). С. 135–139.
24. Авраменко О.В., Юрина Е.А. Ситуация поглощения пищи как концептуальное основание фразеоморфизма в русском и английском языках // Сибирский филологический журнал. 2020. № 1. С. 229–244.
25. Блинова О.И. Роль психолингвистического эксперимента в изучении образности слова // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики. Екатеринбург, 1995. С. 3–4.
26. Юрина Е.А., Казакова Н.Н. Экспериментальное психолингвистическое исследование образности (на материале лексических единиц с мотивирующей кулинарной семантикой) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 5 (31). С. 53–65.
27. Юрина Е.А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау : Келешек 2030, 2013. 238 с.
28. Юрина Е.А., Балдова А.В. Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 48. С. 98–115.
29. Юрина Е.А., Живаго Н.А. Метафоризация поглощения пищи в образном строе русского языка // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 3 (35). С. 107–121.
30. Юрина Е.А., Помаролли Д. Библиейская символика хлеба в образных средствах русского и итальянского языков // Язык и культура. 20017. № 39. С. 84–106.
31. Помаролли Д.Ж. Концепция сопоставительного лингвокультурологического словаря пищевой метафоры на материале русского и итальянского языков // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434. С. 40–49.

32. *Словарь* русской пищевой метафоры / под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015–2019. Т. 1–3.
33. *Tілдік* бейнелер аясындағы қазақ халқының тағамдық дәстүрі: лингвомәдениеттану сөздігі. Көкшетау : Ш. Уәлиханов атындағы КМУ, 2014. 171 б. [Казахская пищевая традиция в зеркале языковых образов. Лингвокультурологический словарь. Кокшетау : Изд-во КГУ им. Ш. Уалиханова, 2014. 171 с.].
34. *Юрина Е.А.* Принципы систематизации лингвистических баз данных в электронном «Полиязычном словаре метафор» // Русский язык в поликультурном мире. Симферополь, 2019. С. 135–140.
35. *Полиязычный* словарь метафор. URL: <https://metdict.ru> (дата обращения: 24.10.2020).
36. *Блинова О.И.* Сопоставительный анализ явления мотивации слов в литературном языке и диалекте // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. М., 1987. С. 242–246.
37. *Блинова О.И.* Сопоставительная мотивология // Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках: Семантика и функционирование. Томск, 1994. Ч. 1. С. 17–24.
38. *Адилова (Жакупова) А.Д.* К сопоставительной мотивологии славянских языков (на материале наименований птиц) // *Rossica Slovaca I. Jazykovedny zbornik*. Bratislava, 1992. S. 3–8.
39. *Адилова (Жакупова) А.Д.* Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц) : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1996. 257 с.
40. *Козлова И.Е.* Специфика явления мотивации слов в русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1999. 225 с.
41. *Филатова А.С.* Тематические группы русского языка в мотивационно-сопоставительном аспекте : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 250 с.
42. *Чижик Н.А.* Мотивационно-сопоставительный аспект исследования предметно-бытовой лексики русского языка : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 235 с.
43. *Жакупова А.Д.* Психолингвистические основы сопоставительно-мотивологического исследования лексики // Вестник Павлодарского гос. ун-та. Серия Филологическая. 2008. № 3. С. 73–90.
44. *Жакупова А.Д.* Параметры сопоставительно-мотивологического исследования славянских и тюркских языков // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 20–24.
45. *Жакупова А.Д.* Лингвокультурологический аспект сопоставительно-мотивологического исследования (на материале славянских и тюркских языков) // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Полилингвизм: проблемы и перспективы». Алматы, 2012. Т. 1. С. 36–40.
46. *Жакупова А.Д.* Аспекты «Мотивационного сопоставительного словаря» как словаря нового типа. Ч. 1: Тілтаным, № 4 (28). Алматы, 2007. С. 80–87.
47. *Жакупова А.Д.* Аспекты «Мотивационного сопоставительного словаря» как словаря нового типа. Ч. 2: Тілтаным, № 1(29). Алматы, 2008. С. 47–53.
48. *Жакупова А.Д.* Концепция многоязычного мотивационно-сопоставительного словаря орнитонимов и фитонимов // Коммуникативные аспекты прагматики и текста. Rzeszów, 2009. S. 44–54.
49. *Жакупова А.Д.* Тюрко-славянский мир в лексикографическом описании // Материалы Международной научной конференции «Валихановские чтения – 24». Кокшетау, 2020. С. 272–277.
50. *Мотивационно-сопоставительный* словарь растений и птиц (на материале казахского и русского языков) / под ред. А.Д.Жакуповой. Кокшетау : Келешек-2050, 2014. 256 с.
51. *Голев Н.Д.* О природе мотивационных ассоциаций в лексике русского языка // Известия Алтайского гос. ун-та: Серия филологии, журналистики, истории, социологии, педагогики, юриспруденции, экономики. Барнаул, 1996. № 2. С. 7–11.

The Development of Olga Blinova's Ideas in the Linguistic Conceptions of the Figurative System of the Language and Contrastive Motivology

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2020. 68. 170–193. DOI: 10.17223/19986645/68/8

Elena A. Yurina, Pushkin State Russian Language Institute (Moscow, Russian Federation), Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: yourina2007@yandex.ru

Aigul D. Zhakupova, Sh. Ualikhanov Kokshetau University (Kokshetau, Kazakhstan). E-mail: aygul.zhakupova@yandex.kz

Keywords: motivation, figurativeness, metaphor, inner form of the word, contrastive motivology, figurative system of language, lexicography, dictionary.

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 18-18-00194.

The article deals with the key notions of motivology developed and presented in Olga Blinova's works. The research focuses on the trends of the lexical motivation theory development in the modern concepts of the figurative system of the language (Elena Yurina) and contrastive motivology (Aigul Zhakupova). Within the framework of the theory of the figurative system of the language, the authors analyze figurative words and expressions metaphorically motivated by the names of the gastronomic sphere phenomena in Russian, English, Italian and Kazakh. Within the framework of the contrastive motivology theory, the authors study motivated names of birds and plants in Russian, Bulgarian, Polish, Kazakh and Tatar. The aim of the research presented in the article is to analyze the directions of the development of the key provisions of the theory of lexical motivation in the concepts of the figurative structure of the language and contrastive motivology; to characterize the productivity of the application of the motivological approach in the study of new linguistic macro-objects: figurative lexical and phraseological fields, motivational paradigms, motivational relations within the vast thematic groups of vocabulary of different languages; to present innovations in the methodology of analysis caused by the trends of modern linguistics. The methodology of the motivological study of the figurative structure of the language is considered on the basis of Russian, English, Italian and Kazakh vocabulary and phraseology metaphorically motivated by the names of the phenomena of the gastronomic sphere. The theory of comparative motivation is presented on the basis of motivated names of birds and plants in Russian, Bulgarian, Polish, Kazakh and Tatar. This material is analyzed in the following aspects: 1) semasiological: in line with the theory of motivation, the form, meaning and functioning of linguistic units are analyzed with access to the linguoculturological and cognitive interpretation of the results obtained; 2) psycholinguistic: the testimony of the metalanguage consciousness of native speakers is considered; 3) comparative: the features of the implementation of motivation and imagery in different languages are revealed, taking into account the metalanguage reflection of the speakers; 4) lexicographic: the optimal complex of methods and techniques of the dictionary representation of motivated words and expressions in multilingual dictionaries of the linguocultural type is considered. As a result, new linguistic models and typologies of objects of study are characterized, presented in descriptive (metalanguage of science, terminology) and lexicographic (dictionary) formats. The research results presented in the article show that the theoretical and methodological concept of lexical motivation naturally and organically fit into the trends of anthropological linguistics of the 21st century; they demonstrate the heuristic potential and productivity of this theory.

References

1. Demeshkina, T.A. (2010) Fenomen lichnosti O.I. Blinovoy [The phenomenon of O.I. Blinova]. In: Demeshkina, T.A. & Naumov, V.G. *Grani nauchnoy deyatel'nosti* [Facets of research activity]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Blinova, O.I. (1974) *Problemy dialektnoy leksikologii* [Problems of dialect lexicology]. Philology Dr. Diss. Saratov.

3. Blinova, O.I. (1984) *Yavlenie motivatsii slov (leksikologicheskii aspekt): Ucheb. posobie* [The phenomenon of word motivation (lexicological aspect): Textbook]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Blinova, O.I. (2007) *Motivologiya i ee aspekty* [Motivology and its aspects]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Yurina, E.A. (2004) Kompleksnoe issledovanie obraznoy leksiki rusogo yazyka [A comprehensive analysis of the image-bearing vocabulary of the Russian language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: byul. operativnoy nauch. inform. – Vestnik of Tomsk State University. The Bulletin for operating scientific information*. 38.
6. Zhakupova, A.D. (2009) *Sopostavitel'naya motivologiya: metody i aspekty* [Comparative motivology: methods and aspects]. Kokshetau: Keleshek-2030.
7. Blinova, O.I. (2009) Concept of Motivational Dictionary of Siberian Dialect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 1 (5). pp. 5–12. (In Russian).
8. Blinova, O.I. (1983) *Obraznost' kak kategoriya leksikologii* [Figurativeness as a category of lexicology]. In: *Ekspressivnost' leksiki i frazeologii* [Expressiveness of vocabulary and phraseology]. Novosibirsk: Novosibirsk State University. pp. 3–11.
9. Blinova, O.I. (1995) *Leksiko-semanticheskaya kategoriya i svoystvo slova* [Lexical-semantic category and property of the word]. In: Rakov, G.A. (ed.) *Russkie govory Sibiri: Semantika* [Russian Subdialects of Siberia. Semantics]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 11–25.
10. Blinova, O.I. (1997) *Svoystva slova i ikh ierarkhiya* [Word properties and their hierarchy]. *Izv. Alt. gos. un-ta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistsika. Sotsiologiya – Izvestiya of Altai State University. Series: Philology. Journalism. Sociology*. 2. pp. 48–51.
11. Blinova, O.I. (ed.) (1982–1983) *Motivatsionnyy dialektnyy slovar': Govory Srednego Priob'ya* [Motivational dialect dictionary: Subdialects of the Middle Ob region]. Vols 1–2. Tomsk: Tomsk State University.
12. Yurina, E.A. (1994) *Obraznost' kak kategoriya leksikologii* [Figurativeness as a category of lexicology]. Philology Cand. Diss. Tomsk.
13. Blinova, O.I., Martynova, S.E. & Yurina, E.A. (1997) *Slovar' obraznykh slov i vyrazheniy narodnogo govora* [Dictionary of figurative words and expressions of folk subdialect]. Tomsk: Tomsk State University.
14. Blinova, O.I., Martynova, S.E. & Yurina, E.A. (2001) *Slovar' obraznykh slov i vyrazheniy narodnogo govora* [Dictionary of figurative words and expressions of folk subdialect]. 2nd ed. Tomsk: Tomsk State University.
15. Blinova, O.I. (ed.) (2014) *Slovar' obraznykh edinits sibirskogo govora* [Dictionary of figurative units of Siberian subdialect]. Tomsk: Tomsk State University.
16. Yurina, E.A. (1995) *Obraznost' leksicheskikh edinits (K voprosu o meste obraznosti v strukture leksicheskogo znacheniya slova)* [Figurativeness of lexical units (On the place of imagery in the structure of the lexical meaning of a word)]. In: Rakov, G.A. (ed.) *Russkie govory Sibiri: Semantika* [Russian Subdialects of Siberia. Semantics]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 21–32.
17. Yurina, E.A. (2005) *Obraznyy stroy yazyka* [The figurative structure of the language]. Tomsk: Tomsk State University.
18. Blinova, O.I. & Yurina, E.A. (2007) *Slovar' obraznykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of figurative words of the Russian language]. Tomsk: Izd-vo UFO-Plus.
19. Blinova, O.I. & Yurina, E.A. (2008) *Image-Bearing Vocabulary of the Russian Language. Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 1. pp. 5–13. (In Russian).
20. Blinova, O.I. & Yurina, E.A. (2008) [Phraseology in the aspect of the theory of motivation (on dialect material)]. *Frazeologiya i kognitivistika* [Phraseology and Cognitive Studies]. Proceedings of the International Conference. Belgorod. 4–6 May 2008. Vol. 1. Belgorod: Belgorod State University. pp. 58–64. (In Russian).
21. Sherina, E.A. (2010) *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika obraznoy leksiki yazyka (na materiale sobstvenno obraznykh slov, kharakterizuyushchikh cheloveka)* [National-cultural

specificity of the figurative vocabulary of the language (based on the material of figurative words that characterize a person)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.

22. Yurina, E.A., Borovkova, A.V. & Shenkal, G. (2015) Cross-Languages Figurativeness in Translator's Speech (Based on Russian Translation of Turkish Novel "The Black Book" by Orhan Pamuk). *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 4 (28). pp. 126–143. (In Russian). DOI: 10.17223/19996195/29/8

23. Yurina, E.A., Avramenko, O.V. & Pomarolli, D. (2017) The Images of Grain and Bread in Russian, English and Italian Languages: Universal Aspects of Metaphorization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 11 (188). pp. 135–139. (In Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2017-11-135-139

24. Avramenko, O.V. & Yurina, E.A. (2020) Food Intake Situation as a Conceptual Basis for Phraseme Formation in Russian and English Languages. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 1. pp. 229–244. (In Russian). DOI: 10.17223/18137083/70/18

25. Blinova, O.I. (1995) [The role of a psycholinguistic experiment in the study of the figurativeness of the word]. *Leksika, grammatika, tekst v svete antropologicheskoy lingvistiki* [Lexicon, grammar, text in the light of anthropological linguistics]. Conference Proceedings. Yekaterinburg: Ural State University. pp. 3–4. (In Russian).

26. Yurina, E.A. & Kazakova, N.N. (2014) Experimental Psycholinguistic Study of Imagery (Based on the Lexical Units With Motivating Culinary Semantics). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 5 (31). pp. 53–65. (In Russian).

27. Yurina, E.A. (2013) *Vkusnye metafory: pishchevaya traditsiya v zerkale yazykovykh obrazov* [Delicious metaphors: food tradition in the mirror of linguistic images]. Kokshetau: Keleshek-2030.

28. Yurina, E.A. & Baldova, A.V. (2017) Food Metaphor in Conceptualization, Categorization and Verbalization of Representations About the World. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 48. pp. 98–115. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/48/7

29. Yurina, E.A. & Zhivago, N.A. (2015) Metaphorization of Eating in the Imagery of the Russian Language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 3 (35). pp. 107–121. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/35/9

30. Yurina, E.A. & Pomarolli, G. (2017) The biblical symbolism of bread in figurative means of Russian and Italian languages. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 39. pp. 84–106. (In Russian). DOI: 10.17223/19996195/39/6

31. Pomarolli, G. (2018) Proposal for compiling a comparative linguo-cultural dictionary of food metaphors in Russian and Italian languages. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 434. pp. 40–49. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/434/5

32. Yurina, E.A. (2015–2019) *Slovar' russkoy pishchevoy metafory* [Dictionary of Russian food metaphor]. Vols 1–3. Tomsk: Tomsk State University.

33. Yurina E.A. et al. (eds) (2014) *Kazakh food tradition in the mirror of linguistic images. A linguoculturological dictionary*. Kokshetau: Kokshetau State University.

34. Yurina, E.A. (2019) [Principles of systematization of linguistic databases in the electronic "Multilingual dictionary of metaphors"]. *Russkiy yazyk v polikul'turnom mire* [The Russian language in the multicultural world]. Proceedings of the International Symposium. Simferopol: ARIAL. pp. 135–140. (In Russian).

35. *Poliyazychnyy slovar' metafor* [Multilingual dictionary of metaphors]. Website. [Online] Available from: <https://metdict.ru>. (Accessed: 24.10.2020).

36. Blinova, O.I. (1987) Sopostavitel'nyy analiz yavleniya motivatsii slov v literaturnom yazyke i dialekte [Comparative analysis of the phenomenon of word motivation in the standard language and dialect]. In: Neshchimenko, G.P. (ed.) *Sopostavitel'noe izuchenie slovoobrazovaniya slavyanskikh yazykov* [Comparative study of word formation of Slavic languages]. Moscow: Nauka. pp. 242–246.

37. Blinova, O.I. (1994) *Sopostavitel'naya motivologiya* [Comparative motivology]. In: Rezanova, Z.I. et al. (eds) *Voprosy slovo- i formoobrazovaniya v indoevropeyskikh yazykakh: Semantika i funkcionirovanie* [Issues of word and form building in Indo-European languages: Semantics and functioning]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University. pp. 17–24.
38. Adilova (Zhakupova), A.D. (1992) *K sopostavitel'noy motivologii slavyanskikh yazykov (na materiale naimenovaniy ptits)* [On the comparative motivology of Slavic languages (based on the names of birds)]. In: *Rossica Slovaca I. Jazykovedny zbornik*. Bratislava: SPN. pp. 3–8.
39. Adilova (Zhakupova), A.D. (1996) *Printsiipy motivologicheskogo issledovaniya i ego aspekty (na materiale naimenovaniy ptits)* [Principles of a motivology study and its aspects (based on the names of birds)]. Philology Cand. Diss. Tomsk.
40. Kozlova, I.E. (1999) *Spetsifika yavleniya motivatsii slov v russkom yazyke* [Specificity of the word motivation phenomenon in Russian]. Philology Cand. Diss. Tomsk.
41. Filatova, A.S. (2004) *Tematicheskie gruppy russkogo yazyka v motivatsionno-sopostavitel'nom aspekte* [Thematic groups of the Russian language in the motivational-comparative aspect]. Philology Cand. Diss. Tomsk.
42. Chizhik, N.A. (2005) *Motivatsionno-sopostavitel'nyy aspekt issledovaniya predmetno-bytovoy leksiki russkogo yazyka* [Motivational and comparative aspect of the study of the presentive everyday vocabulary of the Russian language]. Philology Cand. Diss. Tomsk.
43. Zhakupova, A.D. (2008) *Psikholingvisticheskie osnovy sopostavitel'no-motivologicheskogo issledovaniya leksiki* [Psycholinguistic foundations of comparative-motivological study of vocabulary]. *Vestnik Pavlodarskogo gos. un-ta. Seriya Filologicheskaya*. 3. pp. 73–90.
44. Zhakupova, A.D. (2008) Parameters of the Contrastive Motivological Research of the Slavic and Turkic Languages. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 316. pp. 20–24. (In Russian).
45. Zhakupova, A.D. (2012) [The linguoculturological aspect of comparative motivological research (based on the material of the Slavic and Turkic languages)]. *Polilingvizm: problemy i perspektivy* [Polylingualism: Problems and Prospects]. Proceedings of the International Conference. Vol. 1. Almaty: KazATK. pp. 36–40. (In Russian).
46. Zhakupova, A.D. (2007) *Aspekty "Motivatsionnogo sopostavitel'nogo slovary" kak slovary novogo tipa. Ch.1* [Aspects of the "Motivational Comparative Dictionary" as a new type of dictionary. Part 1]. *Tiltanym*. 4 (28). pp. 80–87.
47. Zhakupova, A.D. (2008) *Aspekty "Motivatsionnogo sopostavitel'nogo slovary" kak slovary novogo tipa. Ch. 2* [Aspects of the "Motivational Comparative Dictionary" as a new type of dictionary. Part 1]. *Tiltanym*. 1(29). pp. 47–53.
48. Zhakupova, A.D. (2009) *Kontseptsiya mnogoyazychnogo motivatsionno-sopostavitel'nogo slovary ornitonimov i fitonimov* [The concept of a multilingual motivational-contrastive dictionary of ornithonyms and phytonyms]. In: Czapigi, A. & Czapigi, Z. (eds) *Kommunikativnye aspekty pragmatiki i teksta* [Communicative aspects of pragmatics and text]. Rzeszów: [s.n.]. pp. 44–54.
49. Zhakupova, A.D. (2020) *Tyurko-slavyanskiy mir v leksikograficheskom opisanii* [The Turkic-Slavic world in the lexicographic description]. *Valikhanovskie chteniya – 24* [Valikhanov Readings – 24]. Proceedings of the International Conference. Kokshetau: Kokshetau State University. pp. 272–277. (In Russian).
50. Zhakupova, A.D. (ed.) (2014) *Motivatsionno-sopostavitel'nyy slovar' rasteniy i ptits (na materiale kazakhskogo i russkogo yazykov)* [Motivational comparative dictionary of plants and birds (based on the Kazakh and Russian languages)]. Kokshetau: Keleshek-2050.
51. Golev, N.D. (1996) *O prirode motivatsionnykh assotsiatsiy v leksike russkogo yazyka* [On the nature of motivational associations in the vocabulary of the Russian language]. *Izvestiya Altayskogo gos. un-ta: Seriya filologii, zhurnalistiki, istorii, sotsiologii, pedagogiki, yurisprudentsii, ekonomii – Izvestiya of Altai State University. Series: Philology, Journalism, History, Sociology, Pedagogy, Jurisprudence, Economics*. 2. pp. 7–11.